

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Трещина превращается в щель

Эта история произошла, когда мне было 18 лет, в... 11-м году. Я жила с родителями и училась на первом курсе института. Из-за какого-то пустяка поссорилась с родителями и ушла из дома, так сказать, на вольные хлеба. Были кое-какие сбережения, поэтому сразу смогла снять квартиру и начала искать себе работу, чтобы жить самостоятельно. Да, я забыла сказать, что я была девственница. Но не идейная — я одевала довольно соблазнительные наряды, но была не компанейской девушкой, по клубам не ходила, близких подруг не было. А в остальных местах меня так никто и не приметил. Хотя нет, южане примечали, но я их не хотела, я хотела с нашим. Поэтому моё заждавшееся лоно имело вид трещины. Я пыталась совать туда пальчик, но было больно. Со смешанными чувствами я иной раз созерцала свою нежную трещинку.

Ну так вот, поиски работы не заладились: или зарплата не устраивала, или режим работы, или меня не брали (нет опыта работы или чёрт ещё знает почему, козлы все эти работодатели надутые). Через пару недель бесплодных поисков я наткнулась на объявление: «Интересная работа для всех возрастных категорий в преуспевающей системе. Зарплаток не ограничен. Свободный график. Не маркетинг». Ну вот, опять сетевой маркетинг, подумала я. Уже несколько подобных объявлений я просматривала. Но, ведь там написано «Не маркетинг». Хм, интересно. Решила позвонить, хотя бы ради интереса, очень разбирало любопытство. Мне ответил приятный мужской голос: «Слушаю вас».

— Алло, здравствуйте, я по объявлению звоню... насчёт интересной работы.

— Да, девушка, мы предлагаем работу целеустремлённым людям любого возраста.

— Простите, а это точно не сетевой маркетинг?... У вас объявление так похоже на объявления всяких гербалайфщиков.

— Простите, а как вас зовут, девушка?

— Ксения, а вас?

— Меня Эдуард. Ксения, могу вас на 100% уверить, что наша работа не имеет ничего общего с сетевым маркетингом. Это совершенно другое.

< Врёт, наверное. Один раз меня эти сетевики уже обманули. Сказали, что не сетевой, пригласили на тренинг, там долго полоскали мозги и в конце выяснилось, что это всё-таки маркетинг. Что только не делают эти сетевики, чтоб человека заманить! >

— Вы меня не обманываете? < что я несу, совсем я обнаглела, сейчас он бросит трубку>

— ... Милая Ксения, как я могу обманывать такую очаровательную девушку. < откуда он знает!?! > Давайте мы с вами сделаем вот что. Вы приходите завтра к нам на собеседование в нашу э-э-э, фирму. В наш офис. Вы завтра в 5 вечера свободны?

— Да, но...

— Никаких, но, Ксения, никаких но! Я чувствую, что вы нам подойдёте. Да и вы, наверняка ведь не хотите упустить свой шанс получить интересную и хорошо оплачиваемую работу, не так ли?

— Так, но я...

— Вот и отлично. Жду вас завтра в 5. Запишите адрес...

Ну, до встречи.

Вот урод! (подумала я, положив трубку). Наверняка ведь сетевик. И говорит так гладко и

сладко. А придёшь — там 150 таких же «соискателей» и матёрый сетевик ведёт с ними разъяснительную работу. Тьфу!

Но шли часы, а разговор с тем мужчиной так и не выходил у меня из головы. У него был такой приятный голос и он говорил, казалось, так искренне. Может сходить, всё-таки? (думала я, готовясь ко сну). Завтра решу, утро вечера мудренее.

И, раздевшись, с непонятной щемящей тоской взглянула на свою розовую нежную трещинку. Удивительно, но на ней до сих пор совсем не было волос. Возможно, какая-то мутация, это ведь не нормально. Но это так — абсолютно безволосая и почти никак себя не выдающая трещина — словно сочленение двух половин на стручке гороха!

Долго ворочалась, сон не шёл.

Утром пошла на пары в институт. К 4-м часам дня вернулась домой. Стала готовить обед и тут вспомнила о вчерашнем звонке. Идти мне всё-таки на это собеседование (хи-хи, опять какой-нибудь противный приставучий сетевик!) или не идти? А что я теряю, с другой-то стороны? Ну приду, ну увижу, что опять надули и это маркетинг. И что? Развернусь и уйду. Решила сходить.

И вот 5 часов вечера, я стою у офиса № 42, находящегося в одном из офисных зданий города. Странно, но на двери никаких табличек. Тихонько постучала.

— Войдите.

— Здравствуйте. Я на собеседование...

— Ксюша, это вы?

— Да, а вы, должно быть, Эдуард?

— Да, очень приятно.

Офис не представлял из себя ничего примечательного. На центр обучения сетевому маркетингу он, к моему облегчению, похож не был: 3 стола с ноутбуками, кожаный диван, в углу то ли какие-то плакаты, то ли рулоны обоев свалены в кучу.

— Вижу, что вы озадачены обстановкой, Ксюша. Дело в том, что мы только въехали в этот офис, ещё, так сказать, не освоились. Хе-хе. Но через пару дней развесим все плакаты, таблички и будет у нас всё как у людей.

— Вы не могли бы пояснить, что это за работа?

— Понимаете, Ксения, наше предложение не совсем обычно. Мы предлагаем вам не просто работу. А ещё и вступление в наш большой дружный коллектив. Наша фирма замечательна тем, что её сотрудники очень дружны и нацелены на общий результат, мы ведём себя как одна большая семья.

— А как называется ваша фирма?

— Мы называем её «Система».

— Это её официальное название?

— Нет. Наша фирма не зарегистрирована ни в каких органах и не имеет официального наименования.

< Вот это да! Куда это я попала? >

— Как это так? Как же вы работаете?

— Мы работаем только благодаря слаженности нашего коллектива, глубокого доверия и кооперации между его членами. Что с вами, Ксюша, почему вы встали?

— Знаете, мне надоело слушать эту вашу ахинею! Что за фирма без регистрации? Что за слаженный коллектив? Куда вы меня хотите втянуть?!?

— Ксюшенька, Ксюшенька...

— Я вам не Ксюшенька! Извольте называть меня нормальным именем.

— Ну хорошо, Ксения, успокойтесь, пожалуйста. Обещаю, что в следующие 10 минут я вам всё подробно объясню — всю суть нашей фирмы и вашей будущей работы. А вы уже после этого примете решение. Ну что, согласны?

— Хорошо. Только поскорее, пожалуйста. Не уютно мне здесь как-то.

— Итак, мы называем нашу организацию «Система» или «Система добровольной взаимопомощи». Это что-то вроде общей кассы. Все члены нашей Системы скидываются в эту кассу и затем...

Дальше Эдуард что-то нудно и путано объяснял. Я толком так и не поняла сути — как же их «фирма» функционирует. Зато, когда он перешёл собственно к «работе» мой мозг стал лучше воспринимать информацию:

— ... Вы тоже можете сделать взнос в нашу Систему. И затем получать из неё помощь, когда она вам будет требоваться. Разумеется, по уже изложенным мной правилам.

— То есть вы предлагаете мне вложить в вашу... кассу деньги и потом вы мне будете платить какой-то доход с этого?

— Да, Ксюша, именно так.

< Вот урод! Мерзкий, мерзкий, гадкий урод! Заманил меня сюда своими сладкими уговорами и хочет деньги выманить! Не на ту напал!!! Не видать ему моих денюжек! >
Я встала.

— Вынуждена вас огорчить, Эдуард, но мне ваше предложение не подходит. Я студентка и сбережений у меня почти нет, тем более на такие сомнительные дела.

Я уже повернулась и пошла к двери, но тут Эдуард окликнул меня.

— Ксения, прошу вас, выслушайте меня всего пару минут ещё. Я ведь вам не всё ещё рассказал о возможностях заработка в нашей Системе.

< Ну, ну, рассказывай быстрее, что ещё у тебя там за замануха? > Я повернулась к нему, но назад не подошла.

— Зарабатывать в нашей Системе добровольной взаимопомощи можно и без всяких вложений с вашей стороны. Для этого надо всего лишь привлекать других людей, которые будут делать взносы. Вы будете получать одну десятую с каждого взноса привлечённого вами участника.< Так, это уже интересно>

Кроме того, вы будете получать и другие бонусы, если станете десятником Системы.

— Кем-кем???

— Десятником. Понимаете, наша Система иерархична по своей структуре. Внизу рядовые участники, выше них десятники, затем сотники, тысячники и так далее вплоть до нашего Великого Руководителя.

— Кого???

— Во главе нашей Системы стоит великий человек, мы считаем его мессией. Он пришёл в этот мир, чтобы принести в него финансовый апокалипсис и покончить с...

— Постойте-постойте! Какой ещё мессия? Вы что, секта что ли?

— Ну зачем же так грубо. Мы не секта, мы иерархичная структура с мистически-финансовым уклоном. И у нас не все идейные. Кто-то просто зарабатывает деньги. И вы так можете, мы не требуем неукоснительной веры от всех. Но вера в нашего Великого Руководителя, которого мы, посвящённые, называем Фениксом, помогает в продвижении по иерархической лестнице

нашей Системы.

— Как интересно! Так, если я стану... ну этим самым... десятником, то что я получу?

— Помимо десятины от взносов новообращённых вы будете получать дополнительную половину десятины от их взносов.

— То есть, полторы десятины с каждой взаимопомощи адепта?

— Да. Я вижу, у вас есть способности к математике. Думаю, что мы сработаемся.

— Ну я не знаю. Это так не обычно...

— Мы не какой-то паршивый МЛМ, продажа гербалайфов или алмагов с океанолами и ерсагумбой. Мы работаем только с деньгами и наша Система помогает людям и дарить, и получать в дар деньги и осуществлять свои мечты. Вы будете приносить благополучие неофитам. Они познают как прекрасно дарить и получать ответные дары!

— Вы так красиво говорите. Но я не знаю. Так странно. Мне честно говоря...

— Давайте сделаем так, я вам дам наши брошюры, в которых расписаны все нюансы: как охмурять паству и т. п., вы подумаете и завтра дадите мне ответ. Вот моя визитка. Позвоните мне, когда примете решение, хорошо?

— Хорошо, это меня устраивает.

— Отлично, Ксюша! А теперь, предлагаю выпить немного лимонаду за наше знакомство. У меня как раз припасено здесь. Никакого алкоголя, это правда лимонад. Не отказывайте мне, обижусь.

Эдуард проворно открыл бутылку с лимонадом и разлил напиток в бокалы (тоже весьма кстати оказавшиеся под рукой). При этом шутил и мы перекидывались малозначащими фразами.

— Ну, Ксюша, выпьем за наше замечательное знакомство. Надеюсь, вы вскоре вольётесь в наш дружный коллектив.

— За знакомство.

Чокнулись. Выпили.

Я собралась уходить, но Эдуард что-то долго копался в ящиках столов в поисках брошюр. При этом суетился, перерывал бумаги. Было видно, что он торопится и ему не удобно так задерживать меня. Пришлось ждать. Наконец, минут через 5—10 он нашёл все нужные брошюры и стал мне рассказывать про что они.

— ... Вот эта про использование технологий НЛП в работе, эта про создание сайтов и привлечение неофитов через сеть, здесь адреса сайтов Системы в сети и клубов Системы в России и мире...

Вдруг я стала себя чувствовать как-то странно.

Наверно в напитке был какой-то наркотик. У меня сделались ватными ноги, стало куда-то уплывать сознание. Я уже не могла бы встать и уйти даже если бы захотела. Но я уже не хотела. Я вообще уже была в каком-то мире грёз.

Эдуард, улыбаясь, что-то говорил и говорил, всё ближе и ближе подвигаясь ко мне. Вот он уже не говорит, а просто смотрит на меня, улыбаясь. Протянул руку и положил её мне на бедро. А другой рукой стал осторожно гладить мою грудь. Я была как в тумане, что-то лепетала ему, но он не слушал, а, улыбаясь, продолжал ласкать меня. Его руки уже задрали на мне платье и гладили мои голые ноги. Губами он прижался к ложбинке между моих грудей и страстно целовал её. Затем освободил грудь из чашек лифчика и стал жадно покрывать поцелуями соски.

У меня не очень пышная грудь, но под его ласками, она будто увеличилась в размере, стала твёрдой, соски увеличились. Он целовал и мял мою грудь и гладил бёдра,... его руки проникли к моим трусикам. Он нежно гладит мою трещинку через трусики, продолжая целовать мою шею и грудь. Одурманенная напитком, я не смогла противостоять этому натиску. Он повалил меня на диван и стянул с меня платье. Затем нежно снял трусики и удивлённо ахнул, увидев мою нежную безволосую писечку. «Какая же ты красивая!». Нежно целует и лижет моё лоно, мою узенькую, сладкую трещинку. «Ах, как хорошо... милый... Эдуардик... ах... не останавливайся...». «Ммм... какая ты вкусненькая... я люблю тебя Ксюшенька».

Вдруг по всему телу разлилась такая сладкая нега. Наслаждение волнами расходилось от моей писечки по всему телу. Эдуард жадно вылизывал мою трещинку и пытался проникнуть туда языком. Несколько сладких минут и взрыв наслаждения затмил моё сознание, я будто бы улетела в волшебную страну грёз. Такого блаженства я никогда прежде не испытывала.

...

Когда я очнулась, то Эдуард уже стоял передо мной совершенно голый. Я опустила взгляд ниже и увидела... О боже! Увидела его огромный вздыбленный член! Он был весь красный, с прожилками вен, с большой грибообразной головкой. Длинной 20—25 см.

Мой разум вдруг прояснился. < Неужели он хочет всунуть его в меня! Он же меня порвёт! Нет! Нет!! Надо выбираться отсюда пока не поздно!!! >

Я вскрикнула и попробовала встать с дивана. Но тело меня не слушалось — я лишь скатилась с него кубарем и больно ударилась.

— Что с тобой, Ксюшенька?

— Нет! Отойди от меня! Грязный, грязный... Я не хочу! Отпусти меня!!!

— Ах вот ты как! Значит, как трещинку твою лизать — так пожалуйста. А как мне удовольствие доставить — так сразу на выход? Хрен тебе! И в прямом, и в переносном смысле, ха-ха!

— Я закричу!

Он вдруг отвернулся, и я подумала, что он сдался и отпускает меня. С трудом стала подниматься на ноги. Но вдруг он схватил меня сзади своими ручищами. Я вскрикнула, но тут же замолчала, потому что он что-то всунул мне в рот. Это оказались мои трусики. Он заткнул мне рот моими же трусами! Я пыталась вырваться, но что я могла сделать против этого бугая? Он повалил меня на пол, навалился и прижал мои руки к полу своими руками.

— Ну вот, моя милая Ксюшенька, сейчас ты доставишь дяде Эдику удовольствие. Тебе и самой понравится, вот увидишь.

Я только мычала и дёргала ногами.

Он стал пристраиваться своим огромным фаллосом к моей девственной трещинке. Я почувствовала, как головка упёрлась туда. < Боже, сейчас это случится! Он порвёт меня! > Эдуард стал медленно продавливать свой член в меня. Это плохо получалось, и он стал нажимать уже со всей силы. Жгучая боль пронзила промежность! Огромная головка стала раздвигать края моей трещины!

«Ммм... ммм... ууу... ммм... ммм», — только и могла мычать я. Боль всё усиливалась, головка огромного члена разрывала мою нежную плоть! < Боже, я сейчас потеряю сознание>. И вот член резко продвинулся вперёд. Головка вошла в меня! Взрыв невероятной боли! Всё тело содрогнулось, потемнело в глазах.

— Ну вот, а ты боялась. Хорошая, послушная девочка.

Эдик продолжил вводить член. Приступ боли прошёл, боль притупилась и стала терпимой, но нарастала по мере того, как его огромная дубина входила всё глубже. Наконец, он вжался в меня своими яйцами и животом и с наслаждением стал прижимать меня к полу всё сильнее, стал делать маленькие фрикции, как будто хотел вдавить меня в пол.

— Ксюша... ах... милая... люблю тебя... моя хорошая... моя девочка...

Боль притупилась и я просто терпела, ждала пока всё закончится.

Затем он стал двигаться более размашисто. Выводил член на половину и потом резко вставлял обратно. Его пот капал на меня. Безумные глаза горели страстью.

— Люблю тебя, как же я люблю тебя! На! На! На!

Он уже не прижимал меня к полу и я, чуть приподняв голову взглянула на свою истерзанную вагину. О боже. Моя...

МОЯ...

МОЯ ТРЕЩИНА ПРЕВРАТИЛАСЬ В ЩЕЛЬ!!!

Да, там где раньше была узенькая нежная трещинка, теперь красовалась мокрая, липкая, раздолбанная, с вывернутыми краями **ЩЕЛЬ!**

Я видела, как Эдик размашистыми ударами терзает меня. Он уже выводил член почти полностью и затем резко вгонял его обратно на всю длину. Он вновь стал вжимать меня в пол, когда вводил член и снова почти лёг на меня.

И тут до меня дошло — я не чувствую боли!

Наоборот, в моей щёлке стало нарастать нечто прекрасное! Волны нового, неизведанного ещё блаженства пронизывали тело. Я застонала сквозь трусики и стала вжиматься, втискиваться животом в Эдика.

— Ах ты моя маленькая! Я же говорил, что тебе понравится. Милая моя.

Эдик выдернул трусики из моего рта и комната наполнилась моими стонами:

— Ах... Эдик... Да... Трахай меня... Да... Ещё, ещё!... Ааа... Пихай, пихай, засаживай! Ах...

Шуруй же, шуруй!... Ооо... Дери меня, дери!

— Да, сладкая моя, да...

— Ооо... мой милый!

Эта сладкая порка продолжалась и продолжалась. Волны наслаждения внутри меня усиливались, накатывали всё мощнее и мощнее. Я уже громко кричала от сладкого кайфа, заполнившего каждую клеточку тела. Моя щель громко хлюпала при каждой фрикции милого Эдика. Он драл меня мощными, быстрыми, грубыми толчками, каждый из которых поднимал меня всё выше и выше в небеса.

Наконец, в моей щёлке как будто произошёл взрыв. Невероятно сладкий, пьянящий пароксизм наслаждения потряс меня. В голове помутилось. Перед глазамиплыли какие-то цветные тени. Я задрожала в сладких судорогах, настолько мощных, что Эдик от неожиданности остановился. Но уже через пару секунд он продолжил таранить мою раздолбанную щель ещё более яростно. После первого оргазма меня почти сразу накрыл второй, затем третий. Меня всю трясло, постоянные взрывы удовольствия чуть не лишали меня сознания.

Эдик ускорил свои движения, было видно, что он уже вот-вот кончит. Я лежала под ним максимально широко разведя ноги. Он стал долбить меня глубокими медленными толчками. Наконец, он сделал три последних толчка, прокричав при этом:

- МЫ
- МОЖЕМ
- МНОГОЕ!!!

С последним словом он вонзил свой набухший член максимально глубоко и белые пряные струи фонтаном ударили мне прямо в матку. Меня накрыл последний оглушительный оргазм и я потеряла сознание...

Когда я пришла в себя Эдик был уже одет и вытирал сперму с моей промежности. Моя щель была раздолбана, края вывернуты, из неё вытек на пол ручеек спермы.

«Ну вот, сегодня моя трещина превратилась в щель», — подумала я. «Ну что ж, я не жалею об этом».

— Ну что, Ксюшенька, хорошо мы с тобой провели вечер? Плодотворно, правда?

И на работу тебя устроили, и твою нежную дырочку распечатали.

Ты не грусти и не бойся. Впредь всё только по обоюдному согласию: не захочешь, настаивать не буду. Можем остаться просто друзьями.

— Я подумаю, Эдуард.

— Можешь называть меня Эдиком. Или, как принято в нашей Системе — сотником. Это моя должность в системе. Ты же до завтра подумай, будешь ли рядовым участником Системы, или я сделаю тебя десятником. Будешь в моей структуре прямо подо мной. Учти, что сейчас очень легко стать десятником, наша Система только начала осваивать ваш город. Но через несколько месяцев, это будет уже гораздо труднее — и стать десятником и набрать себе паству.

— Хорошо, Эдик, я подумаю и завтра отвечу.

— Ну вот и славно!

Я кое-как вытерлась, одела трусики, платье и, нетвёрдой походкой отправилась домой.

А на следующий день началась моя работа в Системе.

Но это уже совсем другая история.